

СОДЕРЖАНИЕ № 30.

Отдѣль официа́льный.

1. Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—2. Распоряженія Епархіального Начальства.—3. Епархіальная извѣстія.—4. Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи. (Страницы 279—282).
-

Отдѣль неофициа́льный.

1. Христіанство въ Бессарабіи (церковно-исторический очеркъ).—
2. На стражѣ Нивы Христовой.—3. Некрологъ.—4. Епархіальная хроника. (Страницы 1211—1234).
-

При этомъ № разсылается листокъ Христо-Рождественского Братства № 449.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Статьи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принятые Редакціей къ напечатанію на стр. Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Редакціей не возвращаются. На пересылку статей размѣромъ болѣе одного печатнаго листа авторы благоволять присыпать деньги, по полученіи извѣщенія отъ Редакціи о непринятіи рукописи къ печати.

Статьи, присланныя въ Редакцію безъ заявленія о гонорарѣ, считаются бесплатными.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. $1\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стран. 75 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

№ 30.

I..

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ одного изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ съ ходатайствомъ о преподаніи указаній по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли дѣлать въ метрическихъ книгахъ отмѣтки объ отпаденіи того или иного лица изъ православія въ другое исповѣданіе. И, по справкѣ Приказали: Обсудивъ настоящее ходатайство и принимая во вниманіе, что вносимыя въ первую часть содергимыхъ православными причтами приходскихъ метрическихъ книгъ записи являются актами, опредѣляющими не только возрастъ и происхожденіе того или иного лица, но и его вѣропринадлежность, почему, согласно ст. 25 Уст. Дух. Конс., въ указанную часть метрическихъ книгъ, кромѣ рожденія и крещенія, вносятся также и акты присоединенія того или иного лица къ Православной Церкви, Святѣйший Синодъ признаетъ, что, въ случаѣ отпаденія отъ Православія лица, о крещеніи или присоединеніи коего къ Православію имѣется запись въ метрической книгѣ, епархіальному начальству надлежитъ учинить въ этой книгѣ, противъ акта о крещеніи или присоединеніи, запись объ отпаденіи сего лица отъ Православной Церкви. Объ изложенномъ Святѣйший Синодъ опредѣляетъ: дать знать, для руководства, Синодальнымъ Конторамъ, епар-

хіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства печатными циркулярными указами. Іюля 13 дня 1913 года № 18.

II.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧЕНІЯ.

Завѣдыв. псал. школой, свящ. Іоаннъ *Посторонка* на священническое мѣсто къ ц. с. Бокша-Ресыпены, Бѣлец у., 15 іюля.

Оконч. псал. кл. Іуліанъ *Намалованъ* и. д. псалом. къ ц. с. Бѣлоусовки, Хотин. у., 21 іюля.

Оконч. псал. кл. Димитрій *Рошка* и. д. псалом. къ ц. с. Петровки, Аккерм. у., 22 іюля.

ПЕРЕМЪЩЕНІЯ.

Діак.-псал. ц. с. Маршинецъ, Хот. у., Александръ *Флоровичъ* къ ц. с. Бырново, Хот. у., 22 іюля.

Ц. с. Флорешть, Бѣлец. у., псалом. Петръ *Елашъ* къ ц. с. Ходороуцы, Хотин. у., 21 іюля.

Ц. с. Бырново, Хотин. у., псал. Александръ *Комерзанъ* обратно къ ц. с. Окницы, того-же у., съ оштрафованіемъ 20 р. въ пользу Еп. Попеч. за необдуманную просьбу о перев., 21 іюля.

УВОЛЬНЕНИЯ.

Ц. с. Акмангитъ, Аккер. у., Александръ *Струтинский* за неисполненіе распоряженія Епарх. Нач. о переѣздѣ въ с. Михайловку на новое мѣсто службы, 28 іюня.

Ц. с. Ходороуцъ псалом. Иванъ *Яворскій* изъ духовн. званія, согласно прошенію, 17 іюля.

Іоанно-Богосл. ц. п. Турлакъ, Аккер. у., Александръ *Гросулъ* освоб. отъ исп. обяз. псал., по болѣзни, 21 іюля.

III.

Епархиальный известія
С П И С О КЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЬ.

Наименование села и уѣзда.

	Число душъ	Количество зем-		
	муж. пола.	ли (дес. саж.).		
<i>Хотинского уѣзда:</i>				
C. Бѣлоуцы	758	33	—	—
C. Ларга 1 м.	1653	66	—	—
C. Пашкоуцы	693	33	400	—
C. Комарово	1396	34	—	—
C. Бузовица	898	33	—	—
<i>Бендерского уѣзда:</i>				
C. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—	—
C. Токузъ	940	100	—	—
<i>Измаильского уѣзда:</i>				
C. Вадулуй-Исакъ	477	15	400	—
C. Зернешты	370	16	600	—
C. Слободзея 2 м.	1624	60	—	—

С П И С О КЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЬ.

Наименование села и уѣзда.

	Колич. душъ.	Количество зем-		
	муж. пола.	ли, (дес. саж.).		
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>				
G. Кишиневъ діак. м. при ц. 2 м. гимназіи .	—	—	440	—
C. Буда	198	33	—	—
<i>Хотинского уѣзда:</i>				
C. Сынжера	388	33	400	—
C. Бордюгъ	609	33	—	—
<i>Бендерского уѣзда:</i>				
C. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—	—
<i>Оргеевскаго уѣзда:</i>				
C. Бутучены	283	35	—	—
C. Курлены	508	66	400	—

казни.

отъ казны

Жалованья

Измаильского уезда:

С. Каждангалія	1079	33	400
С. Тропокло	649	30	400
Болград. соборъ 3 м.	3103	60	—

Аккерманского уезда:

С. Байрамча 2 м.	1078	100	—
С. Маршинцы	1232	66	—
Іоанно-Богосл. п. Турлакъ	842	—	400
С. Акмангитъ 2 м.	1808	101	—

Сорокского уезда:

С. Скинены	325	33	400
----------------------	-----	----	-----

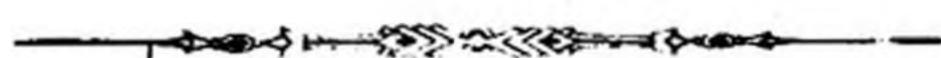
Бѣлецкаго уезда:

С. Почумбоуцы	322	35	400
С. Флорешты	459	33	400

IV.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

Всльдствіе отношенія Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 30 мая сего года за № 17021, Кишиневская Духовная Консисторія предлагаетъ причтамъ, настоятелямъ и начальницамъ монастырей и скитовъ Кишиневской епархіи произвести по всѣмъ церквамъ епархіи 6 августа 1913 года разрѣшенній опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 15-20 мая сего года за № 4293, сборъ пожертвованій на борьбу съ проказою и собранныя деньги представить чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки таковаго по назначенію.

Христіанство въ Бессарабіи.

(Церковно-исторический очеркъ *).

I.

Церковные судьбы Бессарабии, стоя лѣтъ тому назадъ вошедшей въ составъ русского государства, не менѣе превратны, чѣмъ ея политическое прошлое. И гражданская, и тѣсно связанная съ нею церковная жизнь нашего края во всѣ эпохи его исторіи вплоть до присоединенія къ Россіи была полна вѣчной тревоги и беспокойства. Нѣтъ нужды особенно распространяться о томъ, что роковая печать многовѣковаго скитальчества, заброшенности и сиротливости, отличающая собою пестрый обликъ народонаселенія нашей епархіи въ его исторической перспективѣ, ставить Бессарабію въ особое,—чтобы не сказать—исключительное положеніе даже по отношенію къ запрутскимъ княжествамъ, раздѣлявшимъ ея жребій въ гораздо меньшей степени. Историческихъ подтвержденій этому—сколько угодно.

*) Къ столѣтію Кишиневской епархіи. Использованная литература.

1. Румынская:

N. Dobrescu. Introducerea crestinismului la Români. Cursurile de vara din Valenii de munte. Anul al II (1909). Valenii de munte, 1910.

N. Iorga. Istoria biserică românești și a vietă religioase a Românilor. Bucuresti, 1910, t. I, cap. 1. Începuturile crestinismului la Dunare.

C. Erbiceanu. Istoria mitropoliei Moldaviei și Sucevei și a catedralei mitropolitane din Iași. Bucuresti, Tipografia cartilor bisericești, 1888.

Petrescu. Martirii crucii din ambele Daci. Cu o prefata de c. Aricescu. Bucuresti, 1856.

Ал. Мат—чай, студ. ал. акад. дин. Кіев. Кынд ши кум с—ау ын кре-

Вспомнимъ хотя бы только географію Бессарабіи,—ея расположение въ авангардѣ придунайскихъ земель длинной и сравнительно узкой полосою между Прутомъ и Днѣстромъ, упирающейся на сѣверѣ въ Карпаты, а на югѣ—смотрящейся въ воды Дуная и Чернаго моря. Сколько превосходныхъ путей для варварскихъ нападеній, набѣговъ и нашествій, которыми такъ изобиловала эпоха великаго переселенія народовъ и послѣдующія времена средневѣковья! И мы знаемъ, что трудно отыскать край, испытавшій болѣе притѣсненій и насилий отъ всякаго рода варваровъ, начиная съ готовъ, гунновъ и генидовъ и кончая турками и татарами. Мы знаемъ, что если территорія, гдѣ впослѣдствіи образовались дунайскія княжества, зажившія своею политическою жизнью, не чуждыя порою извѣстнаго блеска и могущества,—до ихъ основанія часто служила становищемъ варварскихъ ордъ, то прежде и чаще всего такимъ становищемъ была Бессарабія, лежавшая на самомъ пути дикихъ полчищъ, которые подступали къ Римской имперіи, переправлялись чрезъ Дунай въ Мизію и Фракію и проникали вверхъ по его течению далѣе на западъ. И если въ продолженіе почти 1000 лѣтъ, съ III столѣтія нашей эры по XIII-е, когда племя румынъ или валаховъ, обитателей древней, покоренной Траяномъ, Дакіи,—начинаетъ выходить на свѣтъ исторіи въ качествѣ особаго народа,—надъ ихъ территоріей не переставалъ рѣять въ воздухѣ звонъ мечей, слышались радостные крики побѣдителей и стоны побѣженныхъ, а воды Прута и Дуная отражали пламя пожаровъ и

щинаят молдовеній? (Ку прилецул де о сутъ де аний де ла алътуаря Бессарабіей кътре Русія). «Луминъторюл», май, іуніе, іуліе ши август., 1912.

2. Русская литература вопроса:

Н. Лашковъ. Темный періодъ въ исторіи Румыніи. Кишиневъ 1886.

Арх. Макарій. Исторія христіанства въ Россіи до равноап. князя Владимира. Петербургъ, 1846.

Проф. Е. Е. Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской. Москва 1871, Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви т. I-й, 1-я половина, стр. 2—42.

Эскизную, но довольно цѣнную обрисовку христіанства въ придунайскихъ провинціяхъ даютъ труды:

Арсеній, архіеп. Псковскій (нынѣ Новгородскій). «Изслѣдованія и монографіи по исторіи молдавской церкви». Петербургъ, 1904.

А. И. Яцимирскій. «Григорій Цамблакъ». Петербургъ 1904. (со стороны, главнымъ образомъ, лингвистическихъ данныхъ).

окрашивались кровью—павшихъ въ битвахъ—то Бессарабія была вѣдь первымъ мѣстомъ, гдѣ скрещивались пути варваровъ, Днѣстръ—первой рѣкой, берега которой оглашались военными кличами, а волны обагрялись кровью. Что нашъ край еще при Траянѣ служилъ оплотомъ древней Дакіи отъ нашествій, объ этомъ достаточно краснорѣчиво говорятъ извѣстные Траяновы валы или вѣрнѣе Траяновъ валъ,—знаменитая военная дорога Траяна. Главныя части этой военной дороги, называемыя верхними и нижними Траяновыми валами, возвышаются именно въ Бессарабіи и окружаютъ ея южную степную часть, такъ называемый Буджакъ. Верхній Траяновъ валъ начинается близъ упаденія рѣки Ботны въ Днѣстръ у с. Киркаештъ, Бендерскаго уѣзда, пересѣкаетъ послѣдній въ западномъ направлениі и выходитъ въ предѣлы Румыніи, гдѣ поворачивая на югъ, снова возвращается въ Бессарабію и подъ именемъ нижняго Траянова вала пересѣкаетъ нынѣшніе Измаильскій и Аккерманскій уѣзды въ восточномъ направлениі *).

Роль оплата запрутскихъ земель, искупительной жертвы за ихъ свободу, Бессарабія, какъ мы знаемъ, выполняетъ и въ позднѣйшія времена до самаго присоединенія къ Россіи и ея поля неоднократно становятся театромъ кровопролитныхъ освободительныхъ войнъ съ турками.

Могло ли все это не отразиться на религіозной жизни нашего края, возможно ли было при такихъ исключительныхъ условіяхъ правильное, безмятежное теченіе этой жизни?

Конечно, нѣтъ. Отпечатокъ мученичества, страдальчества, вѣчныхъ гоненій грустнымъ ореоломъ ложится и на церковное прошлое Бессарабіи, ибо ея религіозныя судьбы тѣснѣйшимъ образомъ переплетены съ гражданскими. Вѣдь эти судьбы переживалъ тотъ же народъ—мученикъ, который неумолимымъ историческимъ рокомъ былъ осужденъ на постоянный страхъ, на вѣчное дрожаніе не только за свою жизнь, но и за своего Бога, за свою вѣру.

Вполнѣ естественно поэтому, что за весь періодъ историческихъ невзгодъ Бессарабіи ея церковно-административный строй

*) Прот. Н. В. Лашковъ. Бессарабія, къ столѣтію присоединенія къ Россіи 1812—1912. Кишиневъ 1912; стр. 38, прим. 1-е.

сильно страдалъ и никогда не могъ получить устойчивой, нормальной организаціи.

Въ качествѣ иллюстраціи высказанной мысли чрезвычайно знаменателенъ фактъ основанія молдавской митрополіи въ началѣ XV вѣка, ярко освѣщающій религіозныя судьбы Бессарабіи въ ихъ полной аналогіи съ гражданскими. Оказывается, что не только въ политическомъ, но и въ религіозномъ отношеніи Бессарабія шла въ авангардѣ придунайскихъ земель, однако и тутъ ей, повидимому, не суждено было пользоваться плодами мирной церковной культуры. Митрополія господарства Молдавіи,—на первыхъ порахъ въ видѣ епископіи, получила свое начало не за Прутомъ, а у Днѣстровскаго лимана, въ предѣлахъ нашей епархіи, и каѳедрой епископа Іосифа Мушата, первого молдавскаго митрополита, былъ древній славный Бѣлгородъ на Днѣстрѣ, греческій Астрѣахастровъ, молдавская Сetatea-Albâ, турецкій Аккерманъ, пріютившій въ своихъ крѣпкихъ стѣнахъ и замѣчательную бессарабскую святыню средневѣковья—моши св. мученика Іоанна Нового Бѣлгородскаго, а затѣмъ Сочавскаго, патрона ново-основанной епископіи—митрополіи *).

Каѳедра Бѣлгорода на Днѣстрѣ, при тогдашней, исполненной всевозможныхъ тревогъ жизни бессарабскаго населенія, просуществовала не долго: она раздѣлила скитальческую жизнь своей паствы и въ качествѣ митрополіи перекочевала изъ «языческой», (т. е. турецкой) Бессарабіи въ тогдашнюю столицу Молдавіи Сучаву или Сочаву (въ нынѣшнихъ австрійскихъ владѣ-

*) Среди молдаванъ, грековъ и армянъ г. Аккермана и до настоящего времени сохранились удивительно занимательные разсказы, повѣрья и преданія относительно Трапезундскаго мученика, освятившаго своею кровью берега Бессарабіи. Въ настоящее время въ Аккерманѣ хранится только частица мощей, перенесенная изъ Сочавы въ недавнее время и могила съ часовней, построенная по преданію на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально былъ похороненъ замученный здѣсь греческій купецъ. Могила эта находится на высокомъ берегу днѣстровскаго лимана въ оградѣ греческой церкви во имя Іоанна Крестителя. Другая часовня находится за городомъ, между Аккерманомъ и «нижними садами» стариннаго турецкаго поселенія Шабо (Аша Агабъ). Согласно живущей до сихъ поръ легендѣ армянъ, которымъ принадлежитъ эта вторая часовня, здѣсь Іоаннъ вышелъ изъ корабля или здѣсь была его времененная могила. А. И. Яцимирский. Григорій Цамблакъ. стр. 84—85.

ніяхъ) вмѣстѣ съ епископомъ Іосифомъ и мощами своего святого покровителя *).

Это перенесеніе центра молдавской религіозной жизни изъ Бессарабіи въ Сочаву—глубоко симптоматично для дальнѣйшей исторіи религіозного сознанія въ нашемъ краѣ,—характеризующейся въ высшей степени неблагопріятными условіями развитія этого сознанія и крайней неустойчивостью епархіального управления. Дѣйствительно, устойчиво существующихъ церковно-административныхъ единицъ до самого присоединенія къ Россіи мы здѣсь уже болѣе не видимъ.

Единственная самостоятельная епископская каѳедра—въ нашей области, основанная въ позднѣйшее время,—каѳедра Амфілохія, епископа Хотинскаго (1777—1812) также просуществовала недолго, до 1812 года, когда вся Бессарабія, а вмѣстѣ съ нею и Хотинъ, отошла къ Россіи *).

Церковная жизнь сѣверной и средней Бессарабіи, будучи, подобно гражданской, подвержена всякимъ случайностямъ приливаетъ то къ той, то къ другой запрутской молдавской епар-

*) Воспоминаніе о Бѣлгородѣ на Днѣстрѣ, какъ первой резиденціи молдавскаго митрополита, однако, долго еще держалось въ сознаніи паствы послѣдняго. Даже по перенесеніи митрополіи въ Яссы (съ половины XVI вѣка), это воспоминаніе все еще продолжаетъ оставаться живымъ и яркимъ и сохраняется въ названіи мѣста, гдѣ первоначально помѣщалась ясская митрополія «Бѣлой Церковью съ храмомъ св. Іоанна Крестителя» (Biserica Albâ cu Hramul st Ioan Botezătorul). Въ названіи Biserica Albâ несомнѣнно слышится молдавское имя Аккермана—Cetatea Albâ—Бѣлая крѣпость). То же воспоминаніе о Бѣлгородѣ сохранилъ, повидимому, и титулъ ясского митрополита. Въ статейномъ спискѣ путешествія Трифона Коробейникова 1593 г., находящемся въ одномъ изъ хронографовъ Моск. Дух. Акад., въ описаніи ясской соборной церкви Николая Чудотворца сказано: «а митрополитъ бѣльскій тутъ же у церкви служитъ». Вполнѣ допустимо, что опредѣлительное слово «бѣльскій», находящееся въ очевидной связи съ названіемъ Бѣлгорода на Днѣстрѣ, является однимъ изъ титуловъ молдавскаго ясского митрополита. С. Erbiceanu. Istoria mitropoliei Moldaviei, siasucevei, р. XVI—XVII; Е. Е. Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи правос. церкв. болгар., сербск. и румынск. стр. 382, примѣч. Первоначальная исторія молдавской митрополіи у высокопреосв. Арсенія, арх. Новгородскаго въ «Изслѣдованіяхъ и монографіяхъ по исторіи молдавской церкви», стр. 13—39. У. А. И. Яцимирскаго въ «Григоріи Цамблакѣ стр. 62—83.

*) Арсеній, еп. Псковскій оп. сіf, стр. 93.

хіи, смотря по разстоянію опредѣленной мѣстности нашего края отъ тѣхъ или иныхъ епархіальныхъ городовъ Молдавіи.

Южная-же турецко-татарская Бессарабія въ большинствѣ случаевъ обслуживается обширной то появляющейся, то исчезающей Проилавской епархіей.

Горестныя послѣдствія историческихъ невзгодъ, пронесшихся надъ нашимъ краемъ, яркое его географическое, топографическое и этнографическое своеобразіе нужно всегда имѣть въ виду, когда затрагивается такой важный, интересный и вмѣстѣ съ тѣмъ трудный вопросъ, какъ занимающій насъ въ данномъ случаѣ—вопросъ, объ основаніи и первыхъ судьбахъ христіанской церкви въ земляхъ Траяновой Дакіи вообще и у насъ въ частности.

Бессарабія издревле входила въ составъ Молдавіи, точно такъ же, какъ послѣдняя—составляла часть дакійской террито-ріи. Поэтому, невозможно,—слѣдуя нѣкоторымъ попыткамъ исто-рической изоляціи Бессарабіи, какъ независимой, самостоятельной территоріи, совершенно оторвать эпоху зарожденія первыхъ цер-ковныхъ общинъ въ нашемъ краѣ отъ ихъ первоначальныхъ судебъ въ другихъ мѣстахъ Траяновой Дакіи. Но это не только не исключаетъ, а, напротивъ, на каждомъ шагу лишь предпо-лагаетъ ту во всякомъ случаѣ не заурядную роль, которую Бес-сарабія сыграла въ христіанизациіи Дакіи, тѣ въ значительной мѣрѣ самобытные пути, которыми она шла ко Христу.

Такая постановка вопроса о христіанствѣ и судьбахъ хри-стіанской церкви у насъ является не только вполнѣ возможной, но и единственно мыслимой, когда имѣется въ виду разрѣшить этотъ вопросъ въ предѣлахъ строгой научности, чуждой какихъ бы то ни было увлеченій.

Территорія, занятая нынѣ Кишиневской епархіей, стала на-зывааться Бессарабіей лишь сначала прошлого вѣка. Это наиме-нованіе, подобно историческимъ судьбамъ края, всегда было крайне неустойчиво и примѣнялось не только къ нему. Въ вла-хо-болгарскихъ грамотахъ XV—XVII в.в. Бессарабіей именова-лась вся Валахія. Позже Бессарабіей стали называть такъ на-зываемый Буджакъ, т. е. пространство, нынѣ занимаемое изма-ильскимъ, аккерманскимъ и бендерскимъ уѣздами. И только

впослѣдствіи этимъ названіемъ стали обозначать всю территорію—между Прутомъ, Днѣстромъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ *).

Выясненіе первоначальной исторіи христіанства на этой территоріи—дѣло не легкое. Вѣдь если слѣды его на всемъ пространствѣ древней Дакіи такъ сильно заметены пронесшимися надъ ней историческими вихрями, что до послѣдняго времени лишь цѣною большихъ усилий удается ихъ возстановить, то что же сказать о Бессарабіи, которой досталась львиная доля вскихъ общественныхъ бѣдствій?

Ясно, что матеріалы для рѣшенія этой задачи не отличаются ни особымъ обиліемъ, ни достовѣрностью и самое разрѣшеніе ея, не выходящее изъ области слабыхъ историческихъ указаний, можетъ быть осуществлено лишь въ очень скромномъ масштабѣ.

Съ другой стороны данные, подготовившія особую роль Бессарабіи въ христіанизациіи дакійскихъ провинцій—у насъ на лицо. Эти данные,—какъ уже замѣчено:

1) Географическое положеніе Бессарабіи, бывшей передовою позиціей древней Дакіи, а затѣмъ—мѣстомъ, гдѣ скрешивались пути народовъ великаго переселенія, избиравшихъ ее временнымъ становищемъ.—и гдѣ издревле происходили не только военные, но и идейныя столкновенія людей, самыхъ различныхъ религіозныхъ міровоззрѣній,—въ томъ числѣ, конечно, и христіанскаго.

2) Топографія нашего края, представляющаго междурѣчье, и доступность его—особенно съ юга воднымъ путемъ, которые, какъ известно, оказываютъ въ высшей степени оживляющее вліяніе не только на торГОво-промышленную, но и на интеллек-

*) Происхожденіе слова «Бессарабія» (отъ «Бессарабовъ»—валашская господарская фамилія, проф. Хыждеу относитъ къ XIII вѣку и полагаетъ, что такъ называлось сословіе, игравшее въ жизни карпатскихъ румынъ роль руководителей народной жизни. Самое слово «Бессарабъ», образовалось, по Хыждеу, отъ *Банъ* (*Basileus*)—название владѣтельныхъ князей Боната, и фамиліи *Сарабъ*—отъ дакійского *Sarabes*—голова «Бессарабы» назывались сперва просто «сарабами», а еще раньше «арабами». (Hâsadeu Etim. Magn t., I, 285 и посл. стр.) Прот. Н. В. Лашковъ. «Бессарабія», стр. 2. Съ этимологіей проф. Хыждеу однако едва ли можно согласиться.

туально-культурную жизнь и которые далеко не могут быть безразличны въ церковно историческомъ отношении.

3) Исконная пестрота и неоднородность этнографического состава народонаселенія Бессарабіи, обусловливаемая ея географическимъ положеніемъ и ослаблявшая сопротивляемость язычества христіанскимъ идеямъ въ виду отсутствія органической связи этого язычества съ жизнью опредѣленной національности.

Резюмируя всѣ эти условія въ ихъ конечномъ результатаѣ, мы не ошибемся, если назовемъ нашъ край, главнымъ образомъ южное Приднѣстровье и приморье съ устьемъ Дуная,—полосою самой ранней христіанизаціи, колыбелью и преддвериемъ христіанства въ провинціяхъ древней Траяновой Дакіи его, проводникомъ и передаточнымъ пунктомъ во внутреннія сѣверно-дунайскія области до Карпатъ. Нельзя, конечно, приписывать этой роли исключительно бессарабскому приморью съ устьями его рѣкъ, но что Бессарабія въ ея южной части вполнѣ раздѣляетъ такую роль съ сосѣдней задунайской Добруджей, древней Малой Скиѳіей (*Scythia Minor*),—это въ всякихъ сомнѣній.

Религіозныя судьбы Бессарабіи, какъ въ самая раннія, такъ и въ позднѣйшія эпохи, при всей пестротѣ ея этнографического состава, всегда были однако же тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ исторіей ея коренной, основной, самой древней народности—молдаванъ, которые составляютъ одну изъ вѣтвей румынского племени, основавшагося въ предѣлахъ Дакіи Траяна. Раннія и позднія церковно-историческія переживанія Бессарабіи поэту му являются, собственно говоря, переживаніями ея молдавского населенія. Бессарабскихъ молдаванъ по официальнымъ даннымъ насчитывается 48%, т. е. свыше 920 тысячъ; въ дѣйствительности же молдаване составляютъ до 70% общаго количества населенія *).

Кромѣ Бессарабіи и Румыніи, румыны, число которыхъ, по статистикѣ румынскихъ ученыхъ доходитъ до тринадцати миллионовъ, а по статистикѣ иностранныхъ,—до десяти миллионовъ, живутъ въ австрійской Буковинѣ, Трансильваніи и Банатѣ, турецкой Македоніи, Фессаліи и Эпирѣ, частью въ Сербіи, Болгаріи и Греціи. По исповѣданію, значительное большинство румынъ, подобно нашимъ молдаванамъ, принадлежитъ къ право-

*) Прот. Н. В. Лашковъ. «Бессарабія», стр. 53.

славной церкви. Къ ней принадлежать также румыны, живущіе въ другихъ областяхъ, кромѣ румынъ Трансильвани и Баната, въ большинствѣ принадлежащихъ къ католичеству и уніатской церкви уже около 200 лѣтъ. Православіе румынъ—исконная ихъ религія. Знаменательно, что изъ всѣхъ народовъ, принадлежащихъ къ романской расѣ, одни только румыны исповѣдуютъ православіе, тогда, какъ другіе романцы—католичество. Вопросъ о происхожденіи румынского племени до сихъ поръ не рѣшенъ въ наукѣ вполнѣ точно. Несомнѣннымъ считается одно,—что румыны, какъ показываетъ самое название этого народа, принадлежать къ романской группѣ и являются потомками римскихъ колонистовъ, переселенныхъ Траяномъ въ завоеванную имъ Дакію и туземного дакійского населенія. Правда, не подлежитъ сомнѣнію, что Молдавія и Валахія, вмѣстѣ съ Банатомъ и Трансильванией, занимаетъ приблизительно пространство Траяновой Дакіи, но весь вопросъ сводится къ слѣдующему: здѣсь ли, въ древней ли Дакіи культивировалось румынское племя вплоть до основанія молдаво-валашскихъ господарствъ въ XIII—XIV столѣтіяхъ, или же гдѣ нибудь въ другихъ мѣстахъ, откуда переселились впослѣдствіи, осѣвъ на прежнемъ мѣстѣ исключаго жительства. Извѣстно, что покоренная римлянами Дакія не долго наслаждалась спокойствіемъ подъ ихъ владычествомъ. Въ концѣ второго и началѣ третьего вѣка она подвергается нападеніямъ со стороны варварскихъ племенъ, отъ опустошительныхъ набѣговъ которыхъ римляне не могли ее защитить, повидимому вслѣдствіе крайняго упадка и разложенія государственного организма имперіи. Послѣ цѣлаго ряда попытокъ къ усмиренію возставшихъ и отраженію нападавшихъ готовъ, римскіе императоры вынуждены были въ 274 году по Р. Х. объявить границей имперіи Дунай, уступивъ варварамъ лѣвобережную Дакію, сохранившую за собою название Дакіи Траяна. Это случилось при Авреліанѣ. Жителямъ ея было предложено выселиться на правый берегъ Дуная въ Мизію, въ такъ называемую Дакію Авреліана. Но выселилось ли отсюда все романизованное населеніе Дакіи Траяна, или же только легіоны Авреліана—вопросъ открытый. Большинство изслѣдователей рѣшаютъ его въ томъ смыслѣ, что во время нашествія варваровъ предки нынѣшнихъ румынъ не могли обитать въ придунайской долинѣ и потому отсюда выселились.

лились. Но куда? Одни ученые называютъ мѣстомъ новаго переселенія дако-романцевъ—Балканскія горы, т. е. Дакію Авреліана, другіе настаиваютъ на томъ, что они остались въ Дакіи Траяна и поселились въ области Карпатъ. Отсюда двѣ теоріи «балканская» и «карпатская» *).

Съ церковно-исторической точки зрењія главный интересъ представляеть вопросъ о томъ, дѣйствительно ли всѣ эти элементы романизованного населенія Траянозой провинціи ушли съ ея территоріи вмѣстѣ съ удаленіемъ войскъ Авреліана и учрежденіемъ Авреліановой Дакіи. Вообще говоря, съ такимъ рѣшеніемъ вопроса трудно согласиться, иначе становится непонятнымъ многое въ первоначальныхъ судьбахъ христіанской общины на обоихъ берегахъ Дуная. Эти судьбы могли сложиться такъ, какъ сложились только при непрерывномъ существованіи въ придунайской долинѣ извѣстной части романского племени на протяженіи четырехъ вѣковъ эпохи великаго переселенія народовъ. Что касается того, куда переселилась другая часть дакійскихъ романцевъ, то съ этой точки зрењія прежде всего ясно, что не вся дако-римская масса устремилась по приказанію Авреліана за Дунай, какъ не вся она отхлынула и къ Карпатамъ. Противъ этого говорятъ хотя бы греко-римскія имена христіанскихъ проповѣдниковъ и первыхъ церковныхъ дѣятелей лѣвобережной Даќии послѣ Авреліана. Въ равной мѣрѣ несомнѣннымъ является и то, что Церковная жизнь оставшихся на родинѣ романцевъ до самаго основанія молдаво-валашскихъ митрополій приливалась къ берегамъ рѣкъ, преимущественно Дуная и къ приморской полосѣ нынѣшнихъ Бессарабіи и Добруджи, т. е. къ южной части ихъ страны,—откуда, конечно, имъ возсіяли и первые лучи христіанства. Безспорна также и религіозная связь между лѣвобережной и правобережной Даќіями, вытекавшая, конечно, помимо прочаго, и изъ национального тягогѣнія романцевъ Даќии Траяна къ своимъ мизійскимъ единоплеменникамъ. А если такъ, то за Дунай, по велѣнію Авреліана, отхлынула по крайней мѣрѣ большая часть дакійскихъ переселенцевъ, что ра-

*) Арсеній еп. Псковскій ор. cit., XIII—XV, XVII—XVIII; Н. Лашковъ. Темный періодъ въ исторіи Румыніи стр. 9—10, 12—13, прим. 1-е; N. Dobrescu. Intraducerea Krestinismului la Români,—9; Ал. Матчи, «Кындши кум с-ау ынкрецинат молдовеній? «Луминъторюл», іуніе 1912 п. 14.

зум'ється, не исключаетъ возможности ухода остатальной меньшой ихъ части въ Карпаты. Такова историческая обстановка первыхъ временъ церкви Христовой на Дунаѣ.

Существующія по вопросу о началѣ христіанства въ Дакії мнѣнія румынскихъ и русскихъ историковъ могутъ быть сведены къ четыремъ основнымъ группамъ. По первому мнѣнію, раздѣляемому и русскими (преосв. Порфирій и Макарій), и румынами (еписк. Филаретъ Скрибанъ), начало христіанства здѣсь относится къ I вѣку по Р. Х. и насаждено св. апостолами Андреемъ и Андроникомъ. Второе мнѣніе,—румынского происхожденія,—подъ вліяніемъ преувеличенаго сознанія романства молдаво-валаховъ, относить христіанство въ Дакіи къ эпохѣ покоренія ея Траяномъ,—самому началу II вѣка по Р. Х. и приписываетъ ему апостольское происхожденіе. По третьему мнѣнію,—высказанному ученымъ господаремъ Молдавіи Димитріемъ Кантемиромъ въ его «Descriptio Moldaviae», введенія христіанства въ римскихъ провинціяхъ на Дунаѣ восходитъ лишь къ IV вѣку, когда христіанство утвердилось и восторжествовало во всей имперіи Константина Великаго. Наконецъ, по четвертому, принадлежащему профессору Е. Е. Голубинскому и принятому большинствомъ другихъ русскихъ ученыхъ, слѣдующихъ за почтеннымъ историкомъ, крещеніе предковъ румынъ относится къ IX вѣку и совершено черезъ посредство болгаръ.

Первое мнѣніе основывается на преданіи о проповѣди св. ап. Андрея въ Скиѳіи, въ составѣ которой входила и часть нынѣшней румынской территоріи. Преданіе это относится къ глубокой древности. Св. Ипполитъ, епископъ Портуенскій (около 222 г.), Оригенъ, Евсевій Кесарійскій, св. Дороѳей, епископъ Тирскій, (307—322) Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій Великій, Евхе-рій Ліонскій и многіе другіе древніе писатели. а за ними и новѣйшіе свидѣтельствуютъ, что на долю первозванного апостола достались «скиѳскія пустыни *). Св. Ипполитъ, епископъ Пор-

*) Древняя Скиѳія имѣла своими границами съ юга--Дунай (Истеръ) или даже Балканскія горы, а съ востока—Азовское море и Донъ; съ запада она простидалась немного далѣе рѣки Прута и тянулась на неопределенное пространство къ сѣверу. См. Археограф. Атласъ Европ. Россіи Потоцкаго. Записки Одесского Общества ист. и древн. т. I. Ссылки у преосв. Арсенія—«Изслѣд. и монограф. по истор. молдавской церкви, стр. 2, прим. 1. и у Н. Лашкова «Темный периодъ въ истор. Румыніи», стр. 20,

туенскій въ своеімъ небольшомъ сочиненіи о двѣнадцати апостолахъ говоритъ: «Андрей, послѣ того, какъ проповѣдывалъ скиѳамъ и өракійцамъ, потерпѣлъ крестную смерть въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ на древѣ масличномъ, гдѣ и погребенъ». Свидѣтельство Оригена гласитъ: «Апостолы и ученики Господа и Спасителя нашего, разсѣявши по вселенной, проповѣдывали Евангеліе, а именно: Өома, какъ сохранилось до насъ преданіе, получилъ въ удѣлѣ Парою, Андрей Скиою, Іоанну досталась Азія» и пр. Позднѣйшіе писатели нѣсколько точнѣе старались опредѣлить мѣсто апостольской проповѣди «Ты, св. Андрей, говоритъ Никита Пафлагонскій, получивъ по жребію востокъ, обошелъ Иверовъ, Савраматовъ, Тавровъ, Скиоовъ и всѣ страны и города, прилежащія къ Понту Евксинскому (Черному морю) съ сѣвера и юга». Св. Дороѳей, епископъ Тирскій (307—322), пишетъ объ апостолѣ Андреѣ: «Андрей, братъ его (Петра) протекъ всю Виѳанію, всю Өракію и Скиоовъ, проповѣдуя Евангеліе Господа; потомъ достигъ великаго Севастополя, гдѣ находится крѣпость Апсаръ и рѣка Фазисъ (нынѣ Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе эѳіопы; погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егегатомъ».

Наконецъ, одинъ изъ друзей блаженнаго Іеронима, Софроній (умеръ въ 390 г.), повторяя это свидѣтельство говоритъ: «Андрей, братъ его (Петра), какъ передали на мъ предки, проповѣдывалъ Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа Скиоамъ, Согдіанамъ и Саккамъ, проповѣдывалъ также въ великомъ Севастополѣ, гдѣ находится крѣпость Апсаръ и рѣка Фазисъ, у которой обитаютъ внутренніе эѳіопы; погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егегатомъ, префектомъ Эдесскимъ»*).

Не достаточно опредѣленныя свидѣтельства о мѣстѣ про-

прим. 1. По выводу преосв. Макарія («Історія христіанства въ Россіи до равноапостольного князя Владимира», древняя Скиоія заключала въ себѣ нынѣшнія Бессарабію и губерніи Херсонскую, Таврическую и Екатеринопольскую, т. е. весь нашъ Новороссійскій край». Стр. 5, прим. 4. Давая сводъ преданій о распространеніи св. Андреемъ христіанства въ Скиоіи преосв. Макарій высказываетъся за проповѣдь св. Андрея Первозванного и въ Бессарабіи.

*) Преосв. Макарій, оп. ст., стр. 9—17; Н. Лашковъ, оп. ст., 20; преосв. Арсеній, оп. ст., стр. 1—2.

повѣди апостола Андрея подали поводъ позднѣйшимъ народностямъ пріурочивать эту проповѣдь къ своей территории. Таковы по своему характеру преданія польского и русского происхожденія о пребываніи апостола Андрея въ Польшѣ и Россіи. Историческая критика въ лицѣ проф. Е. Е. Голубинскаго произнесла свой безпристрастный приговоръ относительно этихъ преданій. Этотъ приговоръ имѣетъ рѣшающее значеніе и въ дѣлѣ критической оцѣнки мнѣнія о распространеніи св. Андреемъ христіанства въ придунайскихъ земляхъ. Дѣйствительно, въ настоящее время вполнѣ доказано, что апостолъ Андрей не переходилъ Дуная съ проповѣдью Евангелія. Къ свидѣтельствамъ церковныхъ писателей о проповѣди св. Андрея въ Скиѳии и къ возникшимъ отсюда преданіямъ о просвѣщеніи имъ свѣтомъ христіанства, напр., русскихъ славянъ надо относиться особыеннымъ образомъ. Во первыхъ, кромѣ Скиѳии Европейской была и другая Скиѳія—азіатская, простиравшаяся отъ юговосточнаго берега Чернаго моря до моря Каспійскаго. Во вторыхъ, название скиѳовъ употреблялось не въ собственномъ смыслѣ народовъ, занимающихъ извѣстную мѣстность, но въ нарицательномъ *). Прямые свидѣтельства Дороѳея Тирскаго и Софронія Палестинскаго съ повторяющими ихъ рѣшительно указываютъ на азіатскую Скиѳию, какъ на мѣсто дѣятельности ап. Андрея. Не имѣя твердой научной почвы подъ ногами и вмѣстѣ не желая отказаться отъ пріятной для національного самолюбія мысли—считаться въ числѣ принявшихъ христіанство отъ самовидцевъ и учениковъ Христа, нѣкоторые изъ румынскихъ писателей приписывали введеніе христіанства у своихъ предковъ непосредственнымъ ученикамъ ап. Андрея. Таковъ напр. Petrescu, авторъ сочиненія *Martirii Crucii din ambele Dacii* („Мученики креста въ обѣихъ Дакіяхъ“). По его мнѣнію, во время пребыванія ап. Андрея на правомъ берегу Дуная, прибыли къ нему съ противоположнаго берега—изъ Дакіи Траяна три дакійца—Инна, Пинна и Римма, которыхъ апостолъ просвѣтилъ свѣтомъ Евангельскаго ученія и отправилъ на родину для проповѣди христіанства. Здѣсь

*) Е. Е. Голубинскій, истор. русск. церкви, т. I, ч. 1, 10, 33—35. Свидѣтельство Никиты Пафлагонскаго о проповѣди ап. Андрея на сѣверъ и югъ отъ Чернаго моря, то оно, по мнѣнію Е. Е. Голубинскаго, не имѣетъ исторического значенія. Ibid., стр. 10.

они, среди миссионерской деятельности и приняли мученический вънецъ. *)

Однако, отсутствие данныхъ относительно пребыванія ап. Андрея на правомъ берегу Дуная, противъ Дакіи Траяна и сомнительность дакійского происхожденія Инны, Пинны и Риммы (память 20 іюля) достаточно ясно доказываютъ несостоятельность этого мнѣнія. Потому-то отъ этого взгляда стали отказываться и румынскіе церковные историки, какъ преосв. Генадій Сначану въ своемъ сочиненіи «Crestinismul in Dacii» (Христіанство въ Дакіяхъ), совершенно обходящій сказанія о проповѣдничествѣ ап. Андрея у дако-романцевъ на лѣвомъ берегу Дуная **).

Проповѣдничество это невозможно было уже и потому, что въ первомъ (апостольскомъ) вѣкѣ дако-римлянъ еще не существовало; даки не только не были еще покорены римлянами, но нѣкоторое время (въ теченіе около 15-ти лѣтъ) при императорахъ Домиціанѣ—81—96 г. по Р. Х. и Неронѣ—96—98 брали со своихъ будущихъ побѣдителей позорную для римской чести военную контрибуцію. ***)

Исторія второго мнѣнія, высказанного по вопросу о христіанствѣ среди романского населенія придунайскихъ земель такова.

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка за карпатами въ румынской Трансильваніи, подъ несомнѣннымъ воздействиемъ церковной уніи съ Римомъ, началось национально-культурное движение румынъ, выросшее изъ сознанія ими своего романского происхожденія. Особенно ярко проявилось это движение въ латинизаторскихъ стремленіяхъ въ области языкознанія и исторіи, положивъ начало трансильванской школѣ румынскихъ филологовъ и историковъ, во главѣ которой стояли Кляйнъ, Шинкай и Петръ Майоръ.

Какъ думали адепты этой школы, румыны въ самомъ дѣй-

*) Petrescu Martirii Crucii din ambele Dacii, стр. 43—45. Это же мнѣніе повторяютъ преосв. Порфирий («Пропов. въ Болгаріи, Молдо-валашіи 29 стр.») и Накко въ «Исторіи Бессарабіи», т. I стр. 271, Ссылки у Н. Лашкова «Темный періодъ...» стр. 22.

**) Н. Лашковъ, *ibidem*.

***) №. Dobrescu. Introducerea crestimului la romani, p. 98; Н. Лашковъ, оп. cit, стр. 2.

ствительномъ и подлинномъ смыслъ слова являются прямыми потомками Траяна: ихъ предки, обитатели древней Дакіи, были переселены изъ самого Рима и были истыми римлянами безъ примѣси чужой крови. Въ Римѣ же христіанство было уже хорошо известно,—тамъ проповѣдывали его апостолы Петръ и Павелъ; римскіе христіане, которыхъ было не мало и среди колонистовъ Дакіи и явились первыми проповѣдниками вѣры Христовой на своей новой родинѣ; а такъ какъ старѣйшіе изъ нихъ могли быть крещены самими апостолами Петромъ и Павломъ, то, слѣдовательно, христіанство въ дунайскихъ странахъ апостольского происхожденія—и стало оно распространяться въ самомъ началѣ II вѣка, вмѣстѣ съ завоеваніемъ Дакіи.

Надо сказать, что при всей тенденціозности, продиктованной національнымъ самолюбіемъ, этотъ взглядъ наиболѣе близокъ къ исторической правдѣ и потому, освобожденный отъ преувеличеній и подкрепленный серьезными научными аргументами, въ значительно измѣненномъ видѣ, онъ въ настоящее время принимается, какъ румынскими, такъ и русскими учеными (каковъ, напр., высокопреосв. Арсеній, архіепископъ Новгородскій).

(Продолженіе слѣдуетъ).

На стражѣ нивы Христовой.

Многіе изъ малодушныхъ современниковъ говорятъ: «жизнь опытыла, она не имѣетъ смысла»... Поэтому тысячами спѣшащіи насильственно прекратить свою жизнь и эти тысячи расступъ въ ужасающей пропорціи.

Стрѣляются, отравляются, давятся, топятся люди всѣхъ возрастовъ, а особенно молодежь, даже дѣти, которыя, мало поживъ и не извѣдавъ бурь житейскихъ, спѣшащіи уйти со сцены жизни. Въ одномъ только номерѣ газеты изъ ежедневныхъ событий пришлось прочесть такія роковые извѣстія: «Въ гор. П. покушались на самоубійство 16 мужчинъ и 11 женщинъ.—Въ М. отравились совмѣстно жившія курсистки А. и И. Причины крайняя нужда.—Въ К. отравилась гимназистка Щ., получившая на экзаменѣ двойку.—Въ М. утопился драгунъ.—Въ Р. зареги-

стрировано три случая самоубийства.» Это только въ одномъ номърѣ газеты и притомъ случаи зарегистрированные. А сколько такихъ случаевъ незарегистрированныхъ!

Большею частью лишаютъ себя жизни изъ-за временныхъ неудачъ, горестей, лишеній и нужды. Все это люди растерянные, недоумѣвающіе. У нихъ нѣтъ желаній поработать, перетерпѣть до конца; нѣтъ увѣренности въ творческой силѣ своей души, въ правдѣ самого механизма жизни, въ правдѣ жизни самой по себѣ, какъ принципа. Они высыхаютъ, какъ дерево безъ солнца и воздуха. Они приходятъ къ убѣжденію, что не побѣдятъ жизни, что ихъ ждетъ гибель. Жизнь ломитъ и убиваетъ ихъ: у нихъ нѣтъ средствъ стать выше надъ зломъ жизни; они решительно не умѣютъ приблизиться, подойти къ жизни. Для нихъ здѣсь все темно, хододно...

Естественно является вопросъ о причинахъ гибели этихъ людей. Отчего, зачѣмъ? Кто виноватъ?

Конечно, причинъ много; но главная это—ненормальное семейное и школьное воспитаніе. Современное воспитаніе не вырабатываетъ сильныхъ и бодрыхъ работниковъ для жизни, смѣло смотрящихъ въ глаза ея, а даетъ мертвцевъ, людей безъ дороги, растерявшихъ свои силы еще на пути къ жизни, до входа въ нее. Необходимо помнить, что у каждого индивидуума есть свой талантъ, который онъ могъ бы внести на службу жизни. Вместо того, чтобы выявить свой талантъ, проявить иногда скрытые творческія силы и помочь ихъ донести до порога жизни, семья и школа требуютъ отъ будущаго работника, чтобы тотъ выбросилъ за окно свой талантъ, если онъ сколько нибудь мѣшаєтъ итти къ диплому, который у насъ считается входнымъ билетомъ на жизненный пиръ. Семья и школа очень часто забываетъ, что сильный человѣкъ сумѣеть добиться, чего хочетъ и безъ входнаго билета на жизнь, а уставшій, слабовольный полумертвцевъ и съ входнымъ билетомъ будетъ не участникомъ жизненного пира, а прихлѣбателемъ на этомъ пиру.

Чтобы сдѣлать человѣка сильнымъ, здоровымъ душою, нужно въ основу его воспитанія поставить религіозный принципъ. Тогда жизнь для человѣка сдѣлается свѣтлѣе, такъ какъ религія покажетъ, что земная жизнь не есть конечная цѣль человѣка и не есть будто-бы мировой законъ борьбы изъ-за суще-

ствованія, а есть временная школа, въ которой каждый долженъ пріобрѣсть то, что необходимо для будущей вѣчной жизни. Человѣкъ съ твердою вѣрою въ Бога и бессмертіе души не будетъ относиться къ своей жизни, какъ къ злой мачихѣ, отъ которой смерть краше всего. Весь смыслъ нашей жизни и сама жизнь должны быть въ Богѣ, безъ Него нѣтъ и не должно быть жизни.

Христіанинъ всегда долженъ помнить, что не земная жизнь съ ея утѣхами есть удѣлъ его, а царство Божіе, которое «не отъ міра сего,» и къ достиженію которого онъ долженъ подготовлять себя въ теченіи всей своей жизни. Достиженіе царства Божія требуетъ великаго подвига самоотверженія: «возьми крестъ свой и слѣдуй за Мной» (Мѳ. 16, 24), сказалъ Спаситель. Вотъ только этотъ путь ведетъ въ царство Небесное, въ которое «всякій усиліемъ входитъ» (Лк. 16, 16).

Человѣческая жизнь имѣетъ высокую цѣнность, служа, какъ упомянуто, временемъ подготовленія людей къ царству небесному. Въ виду такой высокой цѣнности земной жизни, каждый долженъ дорожить своею жизнью и проводить ее въ страхѣ Божіемъ, зная, что жизнь наша искуплена драгоцѣнною Кровью Христа. Кто пытается построить свой жизненный путь по разнымъ теоріямъ заблуждающагося разума, а не по заповѣдямъ Божіимъ, по прихотямъ своего сердца, у того жизнь всегда будетъ не ладится.

Обыкновено думаютъ, что у насъ молодое поколѣніе безрелигіозно... Еще Достоевскій указалъ на заброшенность и одиночество нашего молодого поколѣнія въ религіо нравственномъ отношеніи. Стало быть, наша молодежь не безрелигіозна, а представлена самой себѣ въ дѣлѣ религіи. «Наша молодежь,— читаемъ у этого великаго писателя («Днев. Пис.» т. XI, ч. II ст. 428),— такъ поставлена, что рѣшигельно нигдѣ не находятъ никакихъ указаній на высшій смыслъ жизни. Отъ нашихъ умныхъ людей и вообще отъ руководителей это юношество можетъ заимствовать лишь взглядъ сатирическій, но ничего положительного, т. е. во что вѣрить, что уважать, обожать, къ чему стремиться?»

Затерянное среди лабиринта теорій и мнѣній, наше юношество, конечно, одно безъ помощи своихъ руководителей не

можетъ прійти къ твердой вѣрѣ въ Бога. А между тѣмъ, рѣшеніями вопросовъ о вѣрѣ, смыслѣ жизни, вопросами высшаго порядка оно всегда интересовалось и интересуется. ихъ жаждало и жаждетъ. Вообще тоска по Богу составляетъ удѣлъ человѣка и въ молодости эта тоска проявляется еще живѣе и мучительнѣе.

Стремленіе къ религіозному знанію у молодого поколѣнія должно найти полное удовлетвореніе со стороны семьи и школы. Въ противномъ случаѣ молодежь будетъ на распутьи будеѣ чувствовать себя одиноко, не зная, есть-ли у него единомышленники, и въ отчаяніи оно, тоскуя по вѣрѣ въ Бога, готово отказаться отъ вѣры. Если же она откажется отъ вѣры въ Бога, которая одна можетъ осмыслить человѣческую жизнь, тогда юношество наше ничѣмъ не можетъ оправдать своей жизни, ея цѣнности; должно рано или поздно притти къ одному роковому выводу, что жить не стоитъ, что осуществляется теперь сплошь и рядомъ. Поэтому на обязанности семьи и школы должно лежать, прежде всего, вселеніе въ сердца юнаго поколѣнія вѣры въ Бога, развитіе въ вѣрѣ немъ доброй воли. При этомъ надо развивать въ немъ терпѣливость и выносливость по отношенію къ разнымъ превратностямъ судьбы. Вѣдь, безъ горестей здѣсь на землѣ нельзя обойтись. Вспоминаю по этому поводу чудную поэму «Обмѣнъ креста». Въ ней представляется усталая, изнуренная женщина, изнемогающая подъ тяжестю своего креста и мечтающая о возможности промѣнять его на какой-либо другой крестъ въ уверенности, что всякий другой окажется легче. Она заснула, и вотъ странное видѣніе во снѣ: она очутилась среди множества крестовъ, различныхъ величинъ и вида, лежащихъ на землѣ. Одинъ изъ нихъ приглянулся ей. Онъ былъ небольшой, украшенный драгоценными каменьями.» Вотъ,—подумала она,—«этотъ крестъ я могла бы нести безъ труда.» Когла же она его подняла, онъ сталъ давить свою тяжестю, которая была ей совершенно не по силамъ. Рядомъ лежалъ другой крестъ, обвитый прелестными цветами. «Вотъ этотъ, безъ сомнѣнія, созданъ для меня!» воскликнула она и взяла его въ руки. Но подъ чудными цветами оказались шипы, которые, вонзаясь въ ея тѣло, причиняли боль. Наконецъ, на ея пути нашелся крестъ простой, ничѣмъ не украшенный, не отличающійся ни изяществомъ формы, ни

богатой оправой, на которомъ лишь было начертано слово любовь. Поднявъ его, она понесла его дальше и убѣдилась, что онъ легче всѣхъ предыдущихъ крестовъ. А этотъ крестъ былъ ея прежній, которымъ она пренебрегла. Выводъ изъ поэмы очевиденъ.

С. А. Арвентіевъ.

НЕ КРОЛОГЪ.

21 сего іюля мѣсяца 1913 г. исполнится годъ со времени отшествія въ вѣчный покой одного незамѣтного труженика на нивѣ Христовой, заштатного священника Константина Іоанновича Харитонова. Происходя изъ семьи бѣднаго причетника, онъ не получилъ научнаго образованія, грамотностью же своею онъ обязанъ одной дочери сосѣдняго землевладѣльца, Евгении К., о которой онъ хранилъ благодарную память до послѣднаго дня своей жизни, помѣстивъ ея имя, между прочими, для вѣчнаго поминовенія у жертвеннika въ церкви, гдѣ протекла почти вся его служебная дѣятельность. При воспоминаніи объ этой личности покойный говорилъ, «она мнѣ открыла жизненную дорогу, открывъ мнѣ глаза къ чтенію псалтыри». Разучивъ съ нею азбуку, онъ при ея помощи началъ читать начало первой каѳизмы Дальнѣйшему успѣху даровитаго отъ природы мальчика помѣшало слѣдующее обстоятельство: родитель покойнаго отдалъ было въ бурсу для образованія старшаго своего сына, брата покойника, который своимъ ученіемъ доставлялъ отцу одни огорченія: когда бы отецъ ни навѣстилъ своего сына-бурсака, каждый разъ нужно было выплачивать сдѣланнѣе имъ долги, гдѣ только удавалось бойкому бурсачку, а вмѣстѣ съ этимъ приходилось выслушивать отцу сообщенія о разныхъ прооказахъ сына и даже замѣчанія училищнаго начальства.

Это отбило охоту отца отдавать на обученіе другихъ дѣтей и потому уже грамотнаго Константина началъ воспитывать по своему: усилилъ строгости режима, имѣлъ одну заботу, чтобы «Костаки» неупустительно по праздничнымъ днямъ пѣлъ и читалъ съ нимъ на клиросѣ, другими же книгами и уроками не смѣлъ-бы заниматься; при такомъ порядкѣ легко можно-было (бы) совсѣмъ забыть не твердо выученные буквы и умѣнье кое-

какъ читать по слогамъ, если бы не выручила также благодѣтельница Евгенія, подаривъ мальчику молдавскую не большого формата псалтирь, которую любознательный мальчикъ тщательно скрывалъ у себя за пазухой, и выпасая отцовскій скотъ, въ полѣ постоянно читалъ, пока выучилъ псалтирь почти наизусть, участіе съ отцомъ на клиросѣ дало ему возможность выучить пѣть осьмогласіе, божественную литургію и др. пѣснопѣнія церковнаго круга.

Дальнѣйшее саморазвитіе мальчика встрѣчаетъ новое препятствіе. Старшій его братъ, прошедши курсъ духовнаго училища, нашелъ, что онъ уже достаточно образованъ и безъ вѣдома родныхъ увольняется изъ училища, какимъ то образомъ умудряется получить изъ Консисторіи указъ быть дьячкомъ на мѣстѣ своего отца съ увольненіемъ послѣдняго за штатъ. Такая неожиданность поразила всѣхъ домашнихъ, но въ виду дальности и недоступности «Начальства», а также и полнаго невѣжества окружающей среды, всѣ помирились съ совершившимся фактомъ. Между тѣмъ этотъ фактъ послужилъ источникомъ безчисленныхъ огорченій для всей семьи, но въ особенности для покойника. Старшій братъ—указный дьячекъ своею ученостью только огорчалъ всѣхъ: брата своего и другихъ любителей клироснаго послушанія не допускалъ къ клиросу; пришлось отказываться отъ любимаго занятія, да еще краснѣть за неодобрительное поведеніе новаго дьячка, который окончилъ свою службу чрезъ нѣсколько лѣтъ увольненіемъ изъ духовнаго званія. Безъ сомнѣнія при такомъ положеніи дѣлъ родители покойнаго и не думали болѣе объ опредѣленіи кого-либо изъ своихъ дѣтей въ какое-либо учебное заведеніе. Но молодой энергичный Константинъ не упускалъ ни одного случая побывать на клиросѣ, сопровождать покойника, присутствовать при требоисправленіяхъ, посѣщать ближайшіе монастыри, славившіеся въ то время хорошими пѣвцами псалтами. И вотъ, благодаря хорошему голосу и отличной памяти онъ (Константинъ Іоанновичъ) сталъ обращать на себя общее вниманіе при разныхъ торжествахъ, храмовыхъ праздникахъ и проч. Особенно онъ приглядѣлся молодому энергичному и дѣятельному въ то время священнику ц. с. Олишканъ-Высшихъ Стефану Чегоряну, который употребилъ свое вліяніе для назначенія какъ-бы на испытаніе (К. И.) причетникомъ къ

церкви с. Низшихъ Олишканъ. Только этого и нужно было столь энергичному человѣку: выходъ его въ люди ужъ былъ обеспеченъ.

Примѣрнымъ исполненіемъ того, что требовалось отъ него, полнымъ послушаніемъ и терпѣніемъ, а также неусыпной дѣятельностью онъ заслужилъ назначенія на должность дьячка при Распопенской церкви. Ставъ зятемъ о. Чегоряна, онъ всѣми мѣрами стремился попасть въ Олишкины опять. Много ему стоило достижение этого, что однако явилось для него обоюдо острымъ мечемъ. Имѣя нѣкоторыя материальныя выгоды, онъ долженъ былъ выдерживать затрудненія во многихъ отношеніяхъ служебной и хозяйственной своей дѣятельности. Помня горечь дѣтства, а не расчитывая на чью-либо поддержку, онъ скрѣпя сердце всѣмъ уступалъ во всемъ, всегда отказывался отъ «своего», хотя всегда чувствовалъ порывы отстоять свои убѣжденія, всегда въ глубинѣ души сознавалъ «свою правоту». Однако, воспитанный въ строгихъ правилахъ, чувствуя свое одиночество онъ переносить всѣ притѣсненія и житейскія неудобства терпѣливо и молча, помышляя лишь о томъ, какъ бы своихъ подростающихъ дѣтей направить на менѣе тернистый путь жизни. Съ молитвою на устахъ денно и ношно, умоляя всѣхъ и каждого, онъ начинаетъ опредѣлять дѣтей одного за другимъ въ духовныя училища, трудами рукъ своихъ онъ (уже будучи діакономъ на псаломническомъ окладѣ) содержитъ подъ строгимъ режимомъ многочисленную семью свою и усердно исполняетъ свои служебныя обязанности; болѣе десяти лѣтъ несъ онъ труды причетника при Св. Николаевской церкви с. Олишканъ-Низшихъ, терпѣливо выносилъ всѣ невзгоды и удары судьбы жестокой. Выдающіяся заботы и труды его при перестройкѣ приходского храма обращаютъ на него вниманіе Епархіального Начальства и онъ получаетъ благословеніе Архієрейское; это между прочимъ подало поводъ и извѣстному въ то время дѣятелю, тестю его, священнику о. Стефану Чегоряну просить Епархіальное Начальство удостоить его сана священства. Божію милостію и благословеніемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Павла онъ назначается священникомъ къ женскому Кошеловскому Скиту. Нѣсколько лѣтъ его службы здѣсь прошли въ постоянныхъ недоразумѣніяхъ съ соборомъ, управляющимъ дѣлами скита. Между тѣмъ благодѣ-

тель его и тесть священникъ о. Стефанъ Чегорянъ изъ уваженія къ его усердному служенію, а также во вниманіе къ нуждамъ семейства великодушно уступаетъ ему свое мѣсто при Св. Михайловской церкви с. Высшихъ Олишканъ, гдѣ послѣ почти 25 лѣтъ пастырскихъ трудовъ и окончилъ свой жизненный путь. Хотя послѣднее его дѣсятилѣтіе уже было свободно отъ семейныхъ заботъ, такъ какъ всѣ дѣти, по милости Божіей, успѣшно окончивъ курсъ учебныхъ заведеній, были пристроены, однако жизнь его и въ это время была обременена продолжительнымъ судебнымъ процессомъ о церковной землѣ.

Итакъ вся жизнь покойнаго была сплошной тернистый путь: въ началѣ бѣдность, лишенія, беспомощность, затѣмъ тяжелая условія семейная и служебная, наконецъ, нравственный гнетъ вслѣдствіи ненормальныхъ отношеній къ нѣкоторымъ прихожанамъ вслѣдствіи судебнаго процесса. Несмотря однако на такія тяжелая условія всей жизни, покойный о. Константинъ Іоанновичъ Харитоновъ на нивѣ Христовой былъ усерднымъ дѣятелемъ, право правящимъ слово Евангельской истины. Какъ богослуженіе, такъ и требоисправленіе у него совершалось истово, усердно и со всякимъ вниманіемъ; поученія имъ предлагались по слову Апостола времене и безвремене при всякомъ случаѣ и составѣ слушателей, хоть и не хитростно, въ простыхъ выраженіяхъ, часто библейскихъ, но всегда сердечныхъ, горячихъ; жизнь всѣхъ прихожанъ была имъ основательно изучена и онъ съ каждымъ обращался соотвѣтствующимъ образомъ. Этимъ объясняется то, что онъ сравнительно много успѣлъ въ своей жизни; это-же и привлекло большую народную массу отдать ему послѣдній долгъ 27—28 іюля 1912 г. Вспомнимъ же о немъ въ наше назиданіе и въ годовщину его отшествія изъ временной жизни и по долгу христіанскому воззовемъ: упокой Господи съ праведными и раба твоего іерея Константина, прости ему согрешенія вольные и не вольные и сотвори ему вѣчную память!

Священникъ Стефанъ Харитоновъ.

Епархиальная хроника.

◆ 12 іюля. Въ клубѣ г. Тирасполя состоялся концертъ Кишиневскаго архіерейскаго хора подъ управлениемъ священника Михаила Березовскаго. Концертъ прошелъ при большомъ наплывѣ публики, растроганной блестящимъ исполненіемъ духовныхъ музыкальныхъ произведеній видныхъ русскихъ композиторовъ.

◆ 13 іюля. Всенощное бдѣніе въ Курковскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященный Гавріилъ въ сослуженіи архимандрита Добрушскаго монастыря Антима, монашествующаго и сельскаго духовенства. Богослуженіе совершено на молдавскомъ языке при пѣніи хора монаховъ.

◆ 14 іюля. Божественную литургію въ Курковскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященный Гавріилъ въ сослуженіи архимандрита Антима, монашествующаго и сельскаго духовенства.

Въ тотъ же день божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ о. Н. Василевскій въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Въ тотъ же день въ г. Аккерманѣ въ театрѣ Лучинской состоялся концертъ архіерейскаго хора, возвратившагося въ Кишиневъ 16 іюля.

◆ 17 іюля. Вечернимъ поѣздомъ Преосвященный Гавріилъ возвратился изъ Курковскаго монастыря.

◆ 18 іюля. Въ 6 час. вечера всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Гавріилъ въ сослуженіи соборнаго, монашествующаго и градскаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. Владыкой прочитаны были акаѳистъ и канонъ, что сообщило необыкновенную торжественность богослуженію, которое закончилось въ 10 часовъ.

◆ 19 іюля. Въ день ангела Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима божественную литургію совершилъ Преосвященный Гавріилъ въ сослуженіи соборнаго, монашествующаго и градскаго духовенства. За литургіей присутствовали Авксентій, митрополитъ Пелагонійскій и Борисъ, митрополитъ Охридскій.

По окончаніи літургії Преосвященнымъ Гавріломъ въ сослуженіи
Өеофилакта, архимандрита Кипріановскаго монастыря, соборнаго
и градскаго духовенства совершень молебенъ Серафиму Саров-
скому съ провозглашеніемъ многолѣтія Высокопреосвященному
Архіепископу Серафиму. По окончаніи літургії гости прѣхали
въ архіерейскій домъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ
КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“
ПРЕОСВЯЩЕННАГО

СЕРАФИМА

нынѣ Архієпископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно пріобрѣсти въ Кишиневской церковной лав-
кѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ библіографической замѣткѣ, въ № 21 Каш.
Епарх. Вѣд. за 1910 й годъ, отд. неофиц. стр. 884—888.

Редакторъ неофиціального отдѣла, преподаватель ду-
ховной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 28 іюля 1913 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

Отъ редакціи.

Издание Редакціи: „Описаніе празднованія стольнаго юбileя Кишиневской Духовной Семинаріи“, оставшееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ нераспроданнымъ, можно выписывать по цѣнѣ 1 р. за экземпляръ большого формата и 50 коп. за экземпляръ малаго формата, съ надбавкой 20 к. на экз. за пересылку. Издание снабжено фотографическими снимками. При выпискѣ десяти экземпляровъ однимъ лицомъ—пересылка за счетъ редакціи. Такъ какъ книгъ большого формата имѣется всего 10 экземпляровъ, то Редакція сможетъ удовлетворить заказчиковъ желающихъ получить книгу большого формата, только въ этомъ ограниченномъ числѣ.

Всегда помогаетъ — никогда не измѣняетъ!

„УРПИНЪ“

примѣняется съ большимъ успѣхомъ противъ ранъ, опухолей, накожн. болѣзней и разн. эпидемич. заболеваній скота, лошадей, свиней и проч. Потребители удостовѣряютъ, что урпинъ дѣйствительно универсальное средство, необходимое въ каждомъ хозяйствѣ.

Брошюра съ способомъ употребленія прилагается при каждой коробкѣ; въ этой брошюрѣ помѣщена также масса отзывовъ священниковъ, учителей, помѣщиковъ съ указаніемъ точныхъ адресовъ.

Полная гарантія. Цѣны урпина въ аптек. магазинахъ: $\frac{1}{1}$ кор. 2 р. 20 коп. $\frac{1}{2}$ кор. 1 р. 15 к. За эту цѣну высылаетъ франко.

Главный представитель Т-во A. K. Рихтеръ. г. Феодосія.

Поступили въ продажу

Сочиненія П. А. Лотоцкаго.

1. Исторія Кишиневской духовной семинаріи.
Выпускъ первый (1813—1823 г. г.). Стр.
178. Цѣна 1 руб.

2. Списокъ и краткія біографіи окончив-
шихъ полный курсъ Кишиневской духо-
вной семинаріи за сто лѣтъ ея существо-
ванія (1813—1913 г. г.). Стран. 163. Цѣ-
на 75 коп.

3. Административныйстрой Кишиневской
духовной семинаріи по уставу 1808—14,
1867 и 1884 г. г. Стр. 126. Цѣна 50 коп.

Всѣ сочиненія изданы въ небольшомъ количествѣ
экземпляровъ.

Цѣны обозначены безъ пересылки.

ВЫПИСЫВАЮЩИМЪ НЕ МЕНЬЕ 10 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
СКИДКА 10%.

Съ требованіями обращаться къ автору по адресу—
Кишиневъ, духовная семинарія.

XLVI

ГОДЪ

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

№№ 31 и 32.

Воскресенье, 11 августа.

1913 Г.

КИШИНЕВЪ.

Епархіальна типографія. Харалампіевская ул., № 42.